

Заключение.

Движение к новому мировому порядку и возможности России

1. Между Сциллой и Харибдой: Риски и опасности в процессе движения к новому мировому порядку. Объективные причины, способствующие разрушению мирового порядка, и риски для РФ; Инфляция, налоговая политика, бизнес, трудовые отношения, миграция. – 2. Возможности, внутренние и внешние задачи РФ в перспективе борьбы за новый мировой порядок. – 3. Что может и должна Россия предложить миру? Какие в целом есть преимущества у РФ? – Приложение. Некоторые рекомендации для усиления международных и лидерских позиций России и укрепления ее могущества

1. Между Сциллой и Харибдой: Риски и опасности в процессе движения к новому мировому порядку

Реконфигурация Мир-Системы, как подчеркивалось в этой работе, – это процесс, в ходе которого меняется баланс сил в мире, а затем в результате изменений, а также осознания и признания такого изменения, начинает трансформироваться и мировой порядок. Только в мирное время эта трансформация идет медленнее, а в условиях горячего военного конфликта – намного быстрее и острее. Сейчас мы находимся на этапе борьбы прежнего гегемона за сохранение устоявшегося мирового порядка с потенциальными претендентами на более высокое место в мировой иерархии. Этот новый этап начала Россия, перед которой сейчас стоят очень важные и сложные задачи. Соответствовать тому месту, которое РФ стремится обрести в ходе процесса реконфигурации Мир-Системы, будет очень непросто, тем более что многое в нашей политической и экономической системе не соответствует подобным претензиям.

1.1. Объективные причины, способствующие разрушению мирового порядка, и риски для РФ

В этой работе мы показывали, что движение к новому мировому порядку объективно, поскольку, во-первых, смена мирового порядка обязательно происходит в некий, хотя и не predetermined заранее срок. Соответственно, никакой мировой порядок не вечен. Во-вторых, налицо ослабление американского и в целом западного могущества в разных аспектах от демографического до технологического.

В-третьих, в мире растет антиамериканизм и стремление как-то ограничить американские волюнтаризм и конъюнктурность в отношении устоявшихся традиций и норм международной жизни, а также силу влияния любых внутриамериканских изменений на остальной мир (см. § 2 этой главы). В-четвертых, есть очевидные признаки деградации западной политической системы, демократии, прав человека, идеологии. Частично эта деградация связана с объективными процессами, в том числе распространением цифровых технологий и ИИ, которые вынуждают элиты для сохранения своего господства все заметнее и уже на юридическом и институциональном уровне

нарушать базовые права граждан и Конституцию²⁵⁵. Это связано с нарушением приватности, свобод и прав людей в результате систематического и массового контроля за мессенджерами, социальными сетями, в целом за интернет-пространством и действиями каждого человека путем мониторинга и контроля его компьютера, телефона и других девайсов. Но во многом эта деградация связана с упадком самих политических, идеологических и иных элит, при этом деградация становится сильнее год от года. «В Соединенных Штатах, как и в Европе, политика теперь, похоже, сводится к тому, чтобы предавать анафеме оппонента, а не дискутировать с ним», – пишет обозреватель французской *Le Figaro* Р. Жирап [Girard 2024].

С чем связана такая деградация? Конечно, это и объективный, закономерный процесс, поскольку вместе с экономическим, культурным и иным упадком, после прохождения пика достижений неизбежно наступает декаданс. Декаданс связан с упадком нравов, но что еще хуже, с идеологическим возвеличиванием и открытым превозношением этих нарушений, пропагандой их и стремлением сделать их нормой²⁵⁶. Декаданс обычно также связан с разрушением семьи и сокращением рождаемости. Но декаданс, если он продолжается, становится всеохватывающим. При этом обратно пропорционально падает роль религии и других консервативных идеологий. Но дело не только в декадансе. Слабость Европы и других западных стран – союзников США позволила американцам контролировать назначения, а нередко и фактически назначать на высшие политические, военные и иные посты свою креатуру. Естественно, что при такой ситуации уровень политической и иной элиты стал сильно снижаться. А поскольку уровень американской элиты снижается год от года, то и возникает порочный круг, когда слабые американские политики назначают еще более слабых европейских, а потом опускаются сами до уровня последних²⁵⁷.

С приходом Д. Трампа усилилось разрушение существующего порядка руками уже его администрации, которая стала абсолютно игнорировать всякие остатки представлений о правилах международной жизни, мировой тор-

²⁵⁵ Например, с конца 2022 г. в Европе стал внедряться закон о цифровых услугах (DSA), представляющий собой обширную нормативную базу ЕС, направленную на введение строгих правил модерации контента на основных онлайн-платформах. В США есть также аналогичные законы, суть которых в следующем: оценивать «юридические риски» должны не специальные институты государств, а сами владельцы платформ. В случае «нарушений» или того, что власти сочтут нарушением, эти компании и их руководители несут серьезную ответственность. Таким образом, удастся использовать электронные медиа и мессенджеры для политических целей, целей разведки и т. д.

²⁵⁶ Отход от нравственных норм в семейных, половых и иных аспектах начался давно, но до какого-то момента сексуальная революция имела и позитивную роль, однако уже с последних десятилетий прошлого века нарушение не только всяческих норм, даже с учетом, что эти нормы уже были сильным отклонением от норм прошлого, но любых табу, всяческих границ и пределов стало просто вопиющим.

²⁵⁷ Разница в личностных, да и в ментальных качествах между политиком, который самостоятельно добивается успеха в партии и у избирателей, и назначенцем, очень большая, так же как и принципиально разная ответственность перед партией и избирателями или перед Вашингтоном и Женовой (где расположена штаб-квартира ВЭФ).

говли и порядка, добровольно разрушает созданные за много десятилетий механизмы и пружины влияния США на мир, делает без всякой необходимости все, чтобы союзники превратились в противников. Это свидетельствует о новом этапе дестабилизации и реконфигурации Мир-Системы, о том, что ресурсов Америки уже не хватает для поддержания своей гегемонии, о росте и без того неимоверного высокомерия и несправедливого отношения к другим нациям, что, согласно Геродоту и Дж. Неру (см. главу 1, § 1), ведет к падению великих держав. Но это же усиливает риски из-за все большей непредсказуемости американской политики.

Ослабление роли США при одновременном мощном росте глобальных финансов и цифровых медиа привело к тому, что возникла новая сила – глобалисты. Поскольку они нацелены на организацию нового – выгодного им – мирового порядка, они стали собирать вокруг себя всевозможные меньшинства для того, чтобы использовать их идеологию и организацию как силу, с помощью которой глобалисты могут захватить рычаги мирового управления. Об этом мы писали очень подробно (см., например: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а, 2021б]; см. главу 1, § 2). Соответственно, глобалисты используют мощь США и других стран Запада для распространения своего влияния. А это распространение требует расстановки своих людей на всех возможных постах. И поскольку очень многие люди из меньшинств, включая феминисток, ЛГБТ, расовых и т. п., поставленные на те или иные посты, начинают «обрастать» своими людьми из меньшинств. Это, естественно, уменьшает возможности меритократии и ведет к еще большему понижению уровня. Европейские глобалисты Всемирного экономического форума действуют во многом автономно, но расстановка кадров у них поставлена на более высокий уровень, чем даже в США.

С приходом к власти Д. Трампа, надо полагать, позиции глобалистов заметно потеснят, но победить их крайне сложно, а скорее всего, невозможно, поскольку хотя и в кривом зеркале, но они отражают частично тенденции будущего.

То, что началась открытая борьба с американской гегемонией, с одной стороны, хорошо, поскольку неизбежность смены американского порядка на другой порядок, более учитывающий интересы прочих крупных держав, была очевидна давно. Но, с другой стороны, форма смены этого порядка очень опасна, поскольку человечество приближается к мировой войне.

Угрозы и риски в процессе разрушения мирового порядка. Возможности их минимизации. Однако важно понимать, что объективные процессы вовсе не гарантируют автоматической победы. Напротив, ничто в будущем не предопределено, за все придется бороться и все необходимо планировать.

И если указанные элиты и имеют низкий уровень, неспособны сами создать что-то новое²⁵⁸, то разрушить, затормозить, блокировать, создать труд-

²⁵⁸ Это вовсе не относится к глобалистской сверхэлите, которая очень и очень креативна, в свою пользу, разумеется.

ности конкурентам, устроить перевороты или цветные революции и т. п. они очень и очень могут.

Нельзя ни на какое время забывать, что США и Запад в целом все еще обладают колоссальной мощью в финансах, технологиях, организации разведок и других служб, военной сфере, медиа-пространстве и многом другом. Необходимо очень взвешенно определять задачи в плане определения фронтов борьбы и соперничества с ними и так же терпеливо ждать в тех сферах, где объективные процессы работают на РФ и изменение баланса сил.

Для России в настоящий момент очень плохо, что Запад временно объединился. США традиционно стараются использовать ресурсы своих союзников, а в последнее время и вовсе пытаются переложить на них свои издержки. Для США тут есть и плюс, но и большой минус, так как чрезмерная нагрузка на союзников будет усиливать недовольство среди них и их населения. Правда, демократы и Д. Трамп действовали тут в разной парадигме. Но в отношении усиления давления на союзников в плане выдавливания из них ресурсов и финансов и Трамп, и демократы в целом придерживаются общего мнения, только делают это разными способами. Значит, надо искать трещины в этом объединении. Возможно, приход Трампа к власти внесет раскол в это объединение. А завершение конфликта на Украине резко ослабит соединяющий западные страны «клей».

С другой стороны, затягивание военных действий на Украине на длительный срок может быть уже не в пользу РФ. Поэтому, вероятно, стоит пересмотреть некие ура-патриотические идеи в отношении Украины, для которых пока у России недостаточно сил.

РФ давно и активно работает в направлении поддержки правоориентированных партий и сил в Европе и (в меньшей степени) в США. Это абсолютно правильно. Но еще одна из возможных трещин, на которую обращают недостаточное внимание, – это противоречия между американистами и глобалистами. Тут возможны маневры, которые позволят усилить российское влияние, особенно в направлении сохранения ценностей. Хотя глобалисты активно поддерживают Демократическую партию в США, так как именно с ее помощью они могут прийти к рулю государственной машины Америки (а без этого их возможности сильно ограничиваются), но цели у коалиции демократов разные. Поэтому можно пытаться использовать противоречия между: а) американистами среди демократов, которых не так мало, хотя и меньше, чем у республиканцев, и глобалистскими силами, тем более сейчас, когда среди демократов царит разброд; б) левыми силами у демократов, особенно в плане антиизраильских настроений, чтобы внедряться в те трещины, которые есть между могущественнейшим израильским лобби (захватившим едва ли не большинство элиты республиканской партии) и антиизраильскими силами, включая представителей как еврейства, так и исламских сил²⁵⁹; в) ярыми сторонни-

²⁵⁹ О силе этого лобби, о его влиянии на американскую внешнюю политику на Ближнем Востоке в последние 20 лет см. очень содержательное и логичное интервью Дж. Сакса Т. Карлсону [Доктрина... 2025].

ками ЛГБТ и прочих меньшинств и более умеренными силами. В условиях попыток Д. Трампа юридическими и иными способами надавить на позиции ЛГБТ+ и в целом глобалистов, а также намерения поддержать европейские правые силы, которые высказывает И. Маск, у РФ открываются новые возможности для проведения политики подрыва США и Европы изнутри.

Хотя эмиграция из России нанесла существенный урон развитию нашей страны, но в то же время она создала и большие возможности для распространения влияния РФ в мире. Ведь далеко не все эмигранты из РФ и бывшего СССР – это враги российской власти, поэтому работа в данных группах очень важна. Возможно, она даже более важна в Израиле среди российских общин, влияние которых на США может быть значимым.

Одна из возможностей РФ для усиления своего влияния – работа с периферийными странами. Это делается, и об этом мы вели речь. Но, вероятно, это направление надо усиливать. Работа в периферийных странах в чем-то более сложна, но в чем-то и имеет свои преимущества, так как до многих стран длинные руки США далеко не всегда дотягиваются. И пока они дотянутся, можно многое сделать. Деятельность БРИКС+, о которой шла речь в предыдущем параграфе, а также активизация РФ в Африке – это очень важно. Но на этом фронте есть и много других возможностей.

Таким образом, существуют большие риски и опасности на пути к новому мировому порядку. Мы говорили о довольно длительной турбулентной эпохе. Но сейчас эта эпоха все сильнее перерастает в тотальную гибридную войну, в которой даже сложно определить все ее направления и границы. Здесь нас подстерегают противоположные опасности и риски: быть слишком доверчивыми и беспечными²⁶⁰, с одной стороны, и опасности скатиться к идеологии осажденной крепости и тотальной мобилизации на борьбу с Западом – с другой. В последнем случае есть большой риск перенапряжения сил общества. А это очень опасно. И с учетом того, что такая ситуация может длиться долго, может расти недовольство в обществе. На мой взгляд, наибольшая опасность в состоянии гибридной войны – раскол общества. Соответственно, нужна асимметричная политика, поскольку у Запада намного больше сил, чтобы наши ответы не сжигали слишком много ресурсов, но были эффективными.

Кроме того, замыкание в себе очень большая опасность. Нельзя забывать, что Россия росла тогда, когда была открыта к лучшему в западном и ином мире. И в период реформ Петра Первого, и в пореформенный период в последней трети XIX в. и вплоть до революции, и в сталинский период (технология в годы пятилеток самым активным образом завозилась с Запада, особенно из США, а после войны из побежденной Германии было вывезено огромное количество технологий); и даже в современный период, особенно в 2000-е гг., мы росли, потому что многое могли заимствовать. Очень опасно замыкаться. Сегодня нас пытаются отрезать от мирового потока технологий и инноваций.

²⁶⁰ А беспечность проявляется даже во время военных действий, как случилось при наступлении ВСУ на Курск.

Здесь необходимы любые, самые активные действия, чтобы минимизировать потери. Иначе ни о каком российском лидерстве речи быть не может.

Сейчас Россия оказалась в авангарде стран, которые разрушают отживший мировой порядок. Разрушить его будет крайне сложно, тут потребуются колоссальные усилия и союз с возможно большим количеством стран. Но разрушить совершенно недостаточно. Важно остаться и в передовых рядах тех, кто будет созидать новый мировой порядок, сохранить налаженные связи с попутчиками и союзниками. Однако мы хорошо знаем, что очень часто бывшие союзники становятся врагами. Об исключении или минимизации этой возможности надо думать заранее.

Гонка вооружений. В настоящее время Мир-Система характеризуется высокой степенью нестабильности и приближением к бифуркации, за которой уже явно обозначатся варианты траекторий развития Мир-Системы и трансформации мирового порядка; при этом существенно увеличивается вероятность опасной для судеб мира траектории военного противостояния. Поэтому в таких условиях практически неизбежно будет усиливаться гонка вооружений. Она уже росла в связи с нарушениями важных договоров, в частности СНВ-III о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, действие которого Россия была вынуждена в итоге приостановить в феврале 2023 г., а также и многими другими вещами. Но СВО наглядно показала всем, что необходимо готовиться к тотальной войне (на суше и на море), для которой необходимо возобновить массовое производство артиллерии, танков и особенно снарядов, а также теперь и дронов. Надо также готовиться к войне с минимальным количеством людей, что требует разработки роботов, дронов и иных безэкипажных средств поражения и защиты (см. главу 3, § 4). Словом, гонка вооружений в ближайшие годы, а возможно, и десятилетия, как мы говорили § 1 главы 5, – это, к сожалению, неизбежность. И то, что стало намного больше официальных заявлений и статей о том, что США не готовы к большой войне, только свидетельствует о медийной подготовке к требованиям увеличить ассигнования на американский военно-промышленный комплекс (ВПК). Тем более и Трамп уже заявил о необходимости увеличивать военное могущество США.

Разумеется, было бы безрассудным не учитывать этого и не делать необходимых шагов по повышению обороноспособности. Но ни в коем случае нельзя забывать урок СССР, кризис которого в основе своей был вызван именно чрезмерным уклоном в оборонно-промышленный комплекс (ОПК), куда уходила огромная часть ресурсов. В итоге получилось по классике «пушки вместо масла» в самом прямом смысле, поскольку именно дефицит убил СССР. В результате народ, устав от бесконечной и надоевшей пропаганды, выбрал «масло». Нельзя допускать такой ошибки. В конечном счете гонка вооружений истощила СССР. И на это был определенный расчет США, в частности администрации Рейгана, которая начала в 1980-е гг. поднимать ставки. Внешнеполитические успехи Горбачева на первых порах по разоружению в Рейкьявике 1985 и 1986 гг. и попытки его перевести оборонно-промышленный комплекс (ОПК) на конверсию уже не могли остановить кризис, а в чем-то его и усилили. Поэтому гонка вооружений должна быть,

насколько это вообще возможно, не настолько затратной, чтобы надорвать силы России. Нельзя конкурировать с противником, который может без проблем вливать в свой бюджет (и, соответственно, в экономику Америки) по два с лишним триллиона долларов долга в год, если у тебя федеральный бюджет меньше 400 млрд долларов, а весь ВВП по номиналу равен дефициту американского бюджета. Значит, необходимы асимметричные меры. Собственно, до СВО России удавалось маневрировать военными расходами так, чтобы не уступать США и наращивать военную мощь. Но теперь, с учетом, во-первых, того, что ОПК сильно расширился и неизбежно будет требовать все больше ресурсов для себя даже в условиях мира, а во-вторых, что США и сами будут наращивать военные расходы²⁶¹ и будут активно вовлекать в это союзников, есть опасность надорвать силы РФ. Опасность, повторяю, очень большая. И США могут попробовать воспользоваться паттерном Рейгана вновь.

Санкции. Еще один важный момент – сохранение санкций. Они фактически введены очень надолго. А удастся ли увязать вопросы снятия санкций в мирном договоре, пока слабо проглядывается. Санкции и их сохранение в целом выгодны политикам США и Европы, хотя для европейской экономики они весьма убыточны. Варианты существования в условиях санкций все те же – продолжать лавирование; развивать собственные технологии и сокращать критический импорт; налаживать более тесные контакты с КНР и другими странами для получения доступа к каким-то технологиям и товарам. Но необходимо, как сказано выше, искать слабости в западных политических системах, чтобы оказывать влияние на силы, принимающие решения о продлении санкций.

Следует также заметить, что для решения вопроса в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо развивать собственное патентное дело (см. ниже).

1.2. Инфляция, налоговая политика, бизнес, трудовые отношения, миграция

Второй момент – инфляция. Инфляция разъедает экономику и общество, создает очень большое напряжение для бизнеса и населения. В условиях военных действий инфляция, вероятно, почти неизбежна. Но борьба с ней Центробанка путем только повышения ставки рефинансирования слишком примитивна и, боюсь, многие комментаторы правы, в большой степени неэффективна. Здесь имеется очень важный момент. С одной стороны, очень часто (и небезосновательно) ЦБ РФ ругают за его валютную и кредитную политику. С другой – ЦБ как будто действует в рамках своих полномочий. Но надо четко понимать, что закон о ЦБ (и статьи в Конституции о его независимости) создавались совсем в другой обстановке и парадигме. Тогда основной заботой было ограничить вмешательство государства в экономику, каковое было то-

²⁶¹ Конечно, и у США, несмотря на фантастические суммы военного бюджета, имеются жесткие ограничения не только в финансовом, но и в других отношениях. Да, в Пентагоне есть большая неэффективность, коррупция, снижение уровня конструкторов и инженеров и т. д. (см., например: [Zuesse 2024]), но слишком сильно обольщаться тут нельзя. У США еще очень большие интеллектуальные и организационные ресурсы и достаточно упорства.

тальным. И за образец брались ФРС и ЦБ европейских стран. Затем стало выясняться, что ФРС и особенно международные финансовые организации могут через различные каналы оказывать влияние на ЦБРФ и его политику, а также в целом на финансовую политику РФ (см., например: [Балибалова 2022]). Сегодня идет усиление роли государства в финансах и экономик. Но ЦБ в России законодательно (а во многом и в реальности) в другой парадигме. Независимость ЦБ в этих условиях от государства, скорее, вредит экономике. Необходимо привести законодательство о ЦБ к реальной ситуации, что означает, на мой взгляд, необходимость прописать, что ЦБ в рамках своих полномочий отвечает за реализацию экономической (а возможно, и социальной) политики государства, в том числе и за экономический рост (без которого страна не выживет). Да, тут есть опасность прямого вмешательства в дела ЦБ, безудержной эмиссии и пр. (с чем и боролись, когда принимали закон о ЦБ). Но по факту наш ЦБ слабо влияет на инфляцию, несмотря на то, что это его главная цель, а также не в состоянии был предотвратить чудовищные скачки валютного курса. Поэтому, на мой взгляд, пользы будет больше, чем вреда. А консолидация ресурсов в условиях противостояния вырастет.

В условиях военных действий и дефицита повышение налогов оправдано. Однако есть большие опасения, что налоговое давление будет расти. Это плохо, поскольку, во-первых, рост налогов прямым образом влияет на инфляцию. Во-вторых, налоговый пресс не учитывает в расчетах инфляцию. И если производитель поднимает цены и оборот при инфляции в 10–15 %, то фактически он остается на тех объемах, но с него срезают дополнительный налог за счет формального роста объемов. Получается, что фактические объемы и прибыль падают.

В-третьих, рост налогов и инфляции, с одной стороны, сокращает финансовые возможности бизнеса, а с другой – инфляция повышает законные требования работников об увеличении зарплаты. Кроме того, правительство (федеральное и местные власти) давит на бизнес, требуя постоянного повышения НДС и средней зарплаты. Но мелкий и даже средний бизнес уже не имеет достаточно ресурсов, чтобы постоянно повышать зарплату. И ЦБ, и министерство экономики признают, что зарплата растет быстрее производительности труда. Тяжелейшая ситуация на рынке труда, огромный дефицит рабочей силы давит на бизнес очень сильно. Фактически предприниматель стал сегодня очень сильно, чрезмерно зависим от настроений наемных работников. Конечно, устранить дефицит рабочей силы правительство не может. Но что оно может – и о чем никто не поднимает вопрос – это внести необходимые изменения в Трудовой кодекс. Особенно в вопросе об увольнении работников (сегодня сделать это законно крайне сложно и дорого), а также повысив минимальный срок, который работник должен отработать, с двух недель хотя бы до одного, но лучше до двух месяцев, как было в СССР²⁶². Есть и много других вещей, которые чрезмерно защищают работника и ставят сегодня биз-

²⁶² Отметим, что некоторые изменения в Трудовой кодекс стали обсуждаться и, возможно, будут приняты. Но их явно недостаточно.

нес в неравноправное положение. Эти статьи были нужны прежде (например, в 1990-е гг.), но сегодня **дефицит рабочей силы защищает работника лучше всякого Трудового кодекса**. Ни один здравомыслящий предприниматель не будет просто так увольнять сотрудника, если его сложно заменить.

Сказанное важно, потому что система отчетности и ее восприятия высшим руководством страны, представляется, отстает от реалий (что не удивительно и трудно ставить в вину, так как реалии меняются очень быстро). Низкая безработица, формальный рост зарплат, рост ВВП, хотя есть опасение, что этот рост будет сокращаться (см., например: [Гринкевич, Харнас 2024]), невольно внушают мысль, что в экономике все более или менее. Однако это мешает увидеть более точную картину. А она такова, что рост ВВП – это результат роста ОПК, прежде всего, и строительства (но сегодня его объемы уже не растут), дефицита бюджета, роста кредитования и недоучтенной инфляции. Крупный бизнес вовлечен в военную экономику, госзадания, вынужден брать кредиты под любой процент. Средний и мелкий бизнес хиреет, поскольку затраты растут быстрее доходов, он проедает прежние накопления. Соответственно, предприятия малого и среднего предпринимательства (МСП) будут закрываться, инвестиции сокращаться. Дефицит рабочей силы, рост вакансий, стремление предпринимателей удержать работников ведет к тому, что, во-первых, все больше работников требуют перевода на удаленную работу, во-вторых, значительная часть работников перестает работать в полную силу, считая, что и так хорошо, занимается в рабочее время поиском интересных вакансий для себя, в-третьих, квалификация в целом не только не растет, но падает, поскольку приходится брать людей с недостаточной квалификацией (но часто с большими претензиями) из-за недостатка кадров. В итоге ситуация такова, что производительность труда растет слабо, либо не растет вовсе или падает, а зарплаты и расходы растут.

Покупательский спрос – главный показатель возможности успешно вести бизнес – искажается. Значительная, но меньшая часть населения, связанная с СВО и ОПК, существенно, а то и радикально повысила свой уровень жизни. К ней примыкает часть населения, которая сумела улучшить свой уровень жизни за счет дефицита кадров. Но с учетом того, что это меньшая часть населения, которая к тому же особенно вкладывается в покупку жилья, автомобилей и других дорогих товаров (она же в значительной степени и берет кредиты в банках), в целом рост зарплаты едва ли успевает за инфляцией (формально обгоняет, но при указанном распределении затрат нет). Поэтому в целом на обычные товары, даже на продукты питания, спрос не растет, а где-то, из-за недостатка средств у основной части населения, даже фактически падает. А это означает, что, во-первых, рост зарплат сильно влияет на расслоение населения (это новая форма расслоения, экономикой еще не изученная), а во-вторых, бизнес, ориентированный на товары потребления, не имеет потенциалов для роста. Добавьте к этому постоянный рост монополизации в экономике, когда онлайн-торговля оказывается сосредоточена у двух крупнейших маркетплейсов, что убивает обычную торговлю (а в ней сосредоточена огромная

часть МСП и даже крупного), федеральные торговые сети вытесняют местные, такие гиганты, как СБ, вытесняют бизнес из разных ниш и т. д. и т. п., и можно понять, что ситуация в бизнесе совсем не такая благополучная, как кажется.

Если в отчетах стоит рост заработной платы, сокращение безработицы, рост приобретения квартир и автомашин, это только одна сторона дела (при этом большая часть повышения зарплаты – просто перевод из серой зоны в белую). На самом деле теперь при сокращении цифр безработицы надо бить тревогу, значит, ситуация на рынке труда стала еще хуже. Это все заметнее понимается в правительстве (см., например: [Гринкевич, Харнас 2024]), но не всеми и не до конца

Словом, ситуация в экономике не столь благополучна, как видится. А неучет сложных и кризисных явлений в ней приведет к социальному напряжению, повышению финансовой нагрузки на государство и сокращению источников инициативы и инвестиций, а значит, и к росту инфляции. Президент говорит о том, что инфляция должна преодолеваться ростом предложения товаров. Но кто увеличит это предложение, кроме бизнеса?

Конечно, сегодня в условиях постоянных и все новых санкций правительство озабочено, как обеспечить прохождение платежей, параллельный импорт и экспорт и т. п., а также другими очень важными вопросами. Однако, если мы думаем о длительном периоде конфронтации, необходимо обеспечить условия для МСП. Оно является стабилизатором и цементирующим слоем в очень многих отношениях, это очень активный и креативный слой населения. Это предпринимательство должно расти, а не хиреть. Нельзя его задушить налогами и другими вещами (в частности, монополиями, на которые никто не хочет обращать внимания), а потом надеяться, что оно просто возродится, когда будет надо. Без МСП страна не выстоит. Нельзя забывать уроки СССР. Если бы у нас тогда было хоть какое-то легальное и многочисленное предпринимательство, то судьба СССР могла бы быть иной (дефицит мог бы быть меньше).

Мигранты. Демографическая ситуация в РФ явно плохая. Но ситуация с рынком труда – катастрофическая. Нехватка кадров может стать важнейшим источником торможения или даже отката российской экономики. Вероятно, в среднесрочной перспективе этот кризис кадров может иметь и позитивные результаты, в частности повысить производительность труда за счет стремления работодателей как-то закрыть нехватку работников. Однако будет и много негативных последствий, о которых выше уже сказано: падение дисциплины, квалификации, ответственности, инвестиций (так как все будет уходить в фонд оплаты труда). В этой связи еще более важным становится вопрос с мигрантами, особенно из Средней Азии. Разумеется, необходимо соблюдать законодательство, искоренить коррупцию при оформлении паспортов и других документов, усилить борьбу с возможным терроризмом и созданием закрытых диаспор, которые становятся государством в государстве, никто не ставит под сомнение. Но в целом разворачивание в медиа ксенофобии против

всех мигрантов является неверным. Это приведет ко многим проблемам, в том числе к охлаждению отношений с нашими соседями и союзниками, но прежде всего к еще большему дефициту кадров. В отношении миграции необходимо менять не только отношение к нарушениям, но и к миграционной политике государства в некоторых направлениях. В частности, возможно, необходимо проводить определенную профессиональную и языковую политику в странах, дающих РФ наибольшее количество мигрантов. Кажется, и президент высказывался о русских школах в этих странах. Это правильно. В частности, Китай проводит такую политику, развивая центры профессионального обучения в Средней Азии [Хванг Джаихви 2022]. Китай имеет собственное представление, не приглашая мигрантов к себе, но используя квалифицированные кадры в странах проживания. Частично Россия может делать также, но может и готовить заранее для работы в России более квалифицированные кадры рабочих и других специалистов, которых у нас сильно не хватает. В любом случае, необходимо внедрять программы по интеграции мигрантов, способствующие их быстрой адаптации и включению в экономику, включая профессиональное и языковое обучение мигрантов. Но при этом добиваясь, чтобы это дело не превратилось в профанацию и очередную «кормушку».

2. Внутренние и внешние задачи РФ в перспективе борьбы за новый мировой порядок

Выше мы говорили о том, что реконфигурация Мир-Системы в итоге ведет к смене мирового порядка, что влечет за собой очень конфликтные, тяжелые и турбулентные годы, с неясным результатом, который будет зависеть от соотношения сил и мастерства противостоящих. И это повышает риски и цену для России. Однако сейчас важно подчеркнуть, что такая ситуация открывает редкую, в чем-то уникальную возможность для России резко усилить свое влияние не только для развала старого порядка, но – главное – для повышения своего влияния на принципы и формы нового мирового порядка и для рывка, и для самореализации. **Какие у России уже сегодня есть возможности претендовать на почетное место в строительстве нового мирового порядка.**

Во-первых, это реальный суверенитет во внешней и внутренней политике. Правда, ряд ограничений, которые РФ необдуманно взяла на себя в 1990-е гг. и до сих не освободила себя от них (а от многих уже освободила), особенно в области финансов, еще мешают ей достичь стопроцентного суверенитета. Во-вторых, наличие большого количества минеральных и иных природных ресурсов, что позволяет стране развивать свою сырьевую базу и экспорт, легче реагировать на санкции. В-третьих, мощные вооруженные силы, которые активно развиваются, и ядерный потенциал позволяют стране ответить на попытки агрессии. В-четвертых, наличие определенного авторитета в мире. В-пятых, идеологические ресурсы, в том числе взятый ей курс на сохранение семьи и консервативных ценностей, ее традиции, связанные с «мессианством» и интернационализмом (см. ниже), многоконфессиональностью и многоэтничностью и др. В-шестых, наличие ряда (хотелось бы намного больше) со-

юзников. Но этого недостаточно. Необходимо для получения возможностей решить целый ряд задач, о которых мы поговорим ниже.

В условиях сложного переходного периода России необходимо сформулировать свои национальные задачи в тесной увязке с задачами Мир-Системы, озвучить новые принципы мирового порядка, искать союзников, мобилизовать ресурсы, поставить в приоритет ускорение экономического роста и подъем демографии. Но это не одноразовая работа, а длительный курс, требующий ясных целей, национальных политических программ и сплочения нации, создания политической модели, когда бы политическое руководство постоянно имело достоверную обратную связь от населения и руководствовалось полученными результатами. В своих выступлениях президент В. В. Путин сформулировал некоторые принципы нового мирового порядка, в том числе безопасность для всех (см., например: [Полный... 2023; Опубликовано... 2024]). Безусловно, очень важно указывать на необходимость более полного представительства в мировых форумах, справедливости, разнообразия моделей и прочего. Однако, конечно, формулирование и развертывание принципов нового мирового порядка требует дополнительной систематической работы (см. также предыдущий параграф).

Национальная идея и демография. Вопрос этот явно выходит за рамки темы настоящей работы. В то же время, по моему мнению, совсем его обойти нельзя. Разумеется, я не сформулирую национальную идею, но считаю важным подчеркнуть, что она должна быть увязана с демографической проблемой. Вернемся к ней. Рассматривая проблему депопуляции населения России в целом и русского этноса в частности, мы видим следующее. Естественный прирост в РФ уже довольно давно отрицательный, и этот тренд усиливается. Но до 2019 г. он перекрывался миграцией и прирост населения, хотя и небольшой, все же был. Теперь в довоенных границах рост населения отрицательный. За счет присоединения новых территорий общее население России сейчас больше, чем в 2013 г., и, даже больше, чем в 2022 г., но этот внешний демографический ресурс явно ограничен. Что касается этнических русских, то их население уменьшается. И достаточно быстро. Но главное – население стареет. И прогноз тут явно неутешительный. Можно надеяться, что в течение какого-то времени смертность в РФ снизится и, соответственно, убыль населения может замедлиться. Но нация стареет. И чем выше продолжительность жизни, тем сильнее. О проблемах стареющего общества мы много говорили в главе 4, § 3.

Таким образом, в долгосрочной перспективе остро встает вопрос о демографическом возрождении и омоложении российского (и русского) народа. А поскольку без этого в долгосрочной перспективе говорить о величии нации сложно, это **возрождение и омоложение должно стать стержнем национальной идеи**. Национальная идея активно обсуждается, но фактически важнейшие и всем понятные лозунги лежат буквально под ногами. Разумеется, такое возрождение и омоложение крайне непростая задача. Но не невыполнимая. Почему евреи в Израиле смогли повысить рождаемость, а россияне не смогут? В Израиле даже без ортодоксов рождаемость выше, чем в России

и Европе. Для решения этой задачи должны использоваться все разумные средства: законодательные, медицинские, финансовые, идеологические, образовательные и административные. По большому счету, **«сбережение народа и нации» должно стать императивом общества и государства.**

В этой связи, конечно, можно одобрить все меры, которые предпринимает правительство для поощрения рождаемости и помощи семьям с детьми. Однако, боюсь, этих мер для поднятия СКР до уровня 2,1 ребенка на женщину будет недостаточно. В сегодняшней обстановке это, конечно вызовет раздрай в обществе, но в будущем, возможно, имеет смысл думать о введении налога на бездетность²⁶³. Такого, который позволит поощрять рождение в семьях тех, кто желает иметь детей. Способствовать рождению и воспитанию детей должно стать конституционной обязанностью каждого гражданина, независимо от его пола, возраста и возможности иметь детей. Очень важно, что РФ начала увязывать работу в области повышения рождаемости с укреплением семейных ценностей. Эта работа на многие десятилетия.

Что нужно, чтобы выйти в лидеры Мир-Системы? Здесь требуется решить целый ряд очень сложных задач.

Во-первых, **для влияния на мировой порядок нужно систематически работать над идеологией, которая бы одинаково подходила и к национальной идее, и к движению в сторону унификации человечества.** При этом, говоря о будущем миропорядке, российские и китайские исследователи сходятся во мнении о необходимости нового мировоззрения, которое станет по-настоящему всеобъемлющим для всего человечества и позволит сформировать справедливый миропорядок [Карпович, Вильчинский 2022]. Однако ни одна из этих держав пока не представила даже серьезного наброска такого мировоззрения, кроме набора общих слоганов. У России есть две важные основы: 1) стремление к тому, чтобы оказаться примером для других обществ²⁶⁴; 2) традиции интернационализма. Сегодня очень многие увлеклись идеей противостояния России Западу, самой сущностью конфликта. В короткой перспективе это очень важно. Но не менее важно, а в более дальней перспективе – даже важнее найти, что же Россия сможет предложить миру, кроме некоторых важных консервативных ценностей (охраны семьи, брака и пр.). Надо иметь в виду, что патриотизма абсолютно недостаточно для мировой повестки дня²⁶⁵. Напротив, патриотизм как противопоставление всемирному не может работать²⁶⁶. И Д. Трамп сегодня это превосходно демонстрирует. Советский

²⁶³ Такие предложения начали высказываться, но они требуют не лозунгового подхода, а серьезной проработки.

²⁶⁴ Предшествующие, аналогичные по типу идеологии, хотя и не были успешными, но заложили определенную готовность нашего народа к такой миссии. Это православно-христианская идея народа-богоносца, активно развиваемая монархией, церковью и русской философией, и идея авангарда мира, которая была очень важной в период СССР. Ну и еще панславизм.

²⁶⁵ Разумеется, патриотизм исключительно важен для сплочения населения, поднятия духа нации, воспитания молодежи (о последнем см., например: [Андреев и др. 2016]).

²⁶⁶ И поэтому лозунг трампистов «Сделаем Америку снова великой» – чисто внутриамериканский. Он не может никак привлечь другие страны, по крайней мере, не привлечет страны Глобального Юга.

Союз имел что предложить миру, но эти идеи оказались несостоятельными или, точнее сказать, сильно преждевременными (сегодня идеи социализма поднялись на Западе и имеют неожиданный ренессанс) и, если можно так сказать, упакованными в слишком грубую обертку. Если Россия не найдет что предложить миру в виде развернутой идеологии, интересной для многих, то ее авторитет повысится.

Во-вторых, необходим экономический рост. Ведь, чтобы стать хоть каким-то авангардом, необходимы реальные экономические успехи, а также рост уровня жизни. Ни того, ни другого мы пока не наблюдаем. А в такой ситуации никакие призывы по-настоящему услышаны быть не могут. Да, для влияния на новый мировой порядок необходимо развитие военного могущества, о чем мы говорили выше. **Но этого недостаточно.** Нужно запустить более или менее заметный и длительный экономический рост. Нынешний рост вызван военными потребностями, и он не будет долгосрочным. Нужны другие источники роста. К сожалению, в РФ долгое время экономический рост был слабым и страна топталась на месте. Хотя демографические проблемы мешают подъему экономики, все равно требуется ставить задачи роста как перво-степенные. **В отношении экономического роста необходимо ставить задачу так, как это ставится для победы над врагом.** Активизация всех сил, концентрация усилий, привлечение всех, кто может этому содействовать. Всякие идеи, что экономический рост – это не главное, очень опасны, так как это ведет к деградации и «заблачивания» нации. Напомню, мы говорили в главе 2, что идеи о том, что рост необязателен, распространились на Западе, но нам не стоит их тут копировать²⁶⁷. Нет другого способа вырваться вперед, повысить уровень жизни, стать привлекательным примером. Зато борьба за экономический рост позволяет запустить и технологические рычаги, и рост производительности труда, и импортозамещение, и многое другое.

В-третьих, необходимо также активизировать технологический рост (тут есть попытки, например введение статуса малой технологической компании, но их недостаточно), нужно активизировать изобретательскую активность и соответствующие институты. Роспатент работает слабо; Роснано оказалось фикцией, как, впрочем, пока и вообще все нанотехнологии в мире²⁶⁸. Нужно активизировать изобретательскую и конструкторскую мысль, пропагандировать, чтобы люди активнее подавали заявки, облегчать им прохождение этой процедуры и т. п.²⁶⁹ Нужно поставить государственную задачу выйти по количеству патентов на достойное место в мире. Президент поставил задачу удвоить объем активов на бирже. Но мне думается, что удвоение количества патентов существенно более важное дело. И оно должно быть в числе государственных приоритетов.

²⁶⁷ См. также: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в, 2021г.

²⁶⁸ Развитие нанотехнологий будет, но не так скоро, как первоначально ожидалось (см. подробнее: [Grinin L. *et al.* 2024a: Ch. 10]).

²⁶⁹ Недостаточная техно-документальная грамотность – важная причина отставания в этой области. Так, например, ошибки в оформлении интеллектуальной собственности стали главной причиной отказов разработчикам в статусе малой технологической компании (МТК), сообщили «Эксперту» в Фонде содействия инвестициям [Козлов 2024].

Собственно, и рост экономики без роста технологии будет слабым. Мы посвятили большое место вопросу о роли технологического аспекта в борьбе за новый мировой порядок (глава 3). Кроме того, технологический рост очень важен для повышения ожидаемой продолжительности жизни и, соответственно, сбережения нации. В этом плане крайне важно развитие медицинских и биотехнологий, так как они могут (и должны) выйти на ведущие технологические места. Я надеюсь, что наши идеи о завершающей фазе кибернетической революции также могут способствовать росту технологического могущества страны.

В-четвертых, проблема политической устойчивости. Разумеется, эта тема также находится за пределами темы нашего исследования. Тем не менее нельзя не понимать, что в настоящее время в РФ слишком многое завязано на одном лидере и при этом не до конца решена система передачи власти (с учетом недостаточного развития партийной системы). В условиях усиления противостояния с Западом эту важную задачу необходимо решить.

3. Что может и должна Россия предложить миру? Какие в целом есть преимущества у РФ?

Россия должна предложить новые идеи или старые идеи, которые сегодня звучат как новые²⁷⁰. Однако, конечно, старые идеи – это не главное. Нужны более современные, даже если они перекликаются с традиционными. Нужно предложить миру какую-то цель, которая бы привлекла многих. В конце концов *идея вместе строить новый, более справедливый мировой порядок*, если ее постоянно пропагандировать, созывать форумы для обсуждения принципов и механизмов нового порядка и движения к нему, *может стать весьма привлекательной для многих стран и миллиардов людей*. Она станет вдвойне привлекательной на фоне того, что Д. Трамп практически выводит Америку из идеологического мирового поля, где она длительное время задавала тон. Прежние идеологии (демократии, свободы, спасения климата и др.) он фактически отбросил или дезавуировал, а идеология «Сделаем Америку снова великой», как я уже говорил, никому за пределами США близкой быть не может. Россия начинает такое обсуждение, но его, по моему мнению, надо заметно активизировать. С приходом к власти в США Трампа для России открывается блестящая перспектива поднять свой авторитет, стать привлекательной и объединить вокруг себя многих.

Таким образом, сегодня есть редкая возможность активно влиять на то, каким будет новый мировой порядок, предлагая идеологические и практические концепции и технологии. Пока Россия больше позициониру-

²⁷⁰ Некоторым людям на Западе, как, например, швейцарскому журналисту Р. Кеппелю, Россия представляется с такими категориями, как традиция, семья, патриотизм, война, религия и мужественность, что противостоит вокистскому самоуверенному Западу [Neff 2024]. Хотя война, конечно, не та категория, которую хотелось бы закрепить. Но Европе в целом, как мы уже говорили, не хватает пассионарности, поэтому такие категории, как патриотизм и мужественность, привлекают. Однако, конечно, это не главное.

ет отрицание современных реалий и критику негативных сторон и последствий гегемонии США. Однако этого явно недостаточно, нужно выработать концепции новых принципов организации и функционирования нового мирового порядка, а также и конкретные работоспособные механизмы управления мировыми и региональными процессами. Как было показано в § 1 и 2 настоящей главы, после США уже не будет равноценного им гегемона, следовательно, Мир-Система будет возвращаться к какому-то коллективному способу взаимодействия и влияния на мир, что и было описано как **Г-х**.

Значит, РФ должна пропагандировать:

1) Новую идеологию – строительство нового мирового порядка.

2) Новые принципы сосуществования и мирового порядка. В предыдущем параграфе были предложены новые принципы. Они могут формулироваться по-разному, но в моем понимании так или иначе отношения должны строиться на определенном уважении к внутренним делам и суверенитету. Да, конечно, какое-то принуждение будет, и оно должно быть. Но оно все равно должно быть раньше или позже институализировано. Мы говорили, что далеко не всегда «правила» международного взаимодействия прописываются. И их трудно прописать. Но, наверное, в условиях нового объединения имело бы смысл создать определенные документы, декларации или что-то такое, к которым бы государства и образования присоединялись бы. Кажется, что еще рано разрабатывать такого рода документы. Но гораздо лучше это делать раньше. Такого рода документы созревают в течение десятилетий. И имело бы большой смысл начать их разрабатывать. Их можно было бы и лучше было разрабатывать не в одиночку, а в рамках БРИКС+. Такой документ имел бы больше веса.

3) Новую идеологию, опирающуюся на ценности. Тут надо говорить о демографии, семейных ценностях, иных ценностях. Отрадно, что в этом направлении идет работа, в частности недавний указ о привлечении иностранцев-диссидентов интересен. Россия может стать духовным центром для всех, кому ненавистна антигуманистическая, извращенческая и античеловеческая западная идеология ЛГБТ+, депопуляции и отказа от продолжения рода. Античеловеческая потому, что она угрожает будущему человечества и калечит детей. Сила веры в какую-то идею – мощная сила. И чем активнее РФ будет работать в этом направлении, тем больше будет ее успех. Здесь возможны различные международные форумы против указанной идеологии и за консервативные ценности, возможен союз с различными религиозными организациями, различные общества, союзы и мн. др. Работа должна стать постоянной и расширяться, а также стать систематической в рамках БРИКС+. Уверен, что большинство стран мира поддержат такие движения и такую работу. Тем более что с приходом Д. Трампа намечается и консервативная волна в США²⁷¹.

²⁷¹ В рамках же собственно России можно согласиться, что новая идеология должна быть не только декларирована, но и практически подтверждена в механизмах регулирования социально-экономического воспроизводства: в прогрессивном налогообложении доходов и имущества, универсальных социальных гарантиях, карьерных возможностях и других институциональных вещах [Глазьев 2022: 58].

Стоит отметить, что и в КНР государство объявляет примерно такие же программы и призывы. В частности, председатель Си Цзиньпин на встрече с руководством Всекитайской федерации женщин в октябре 2023 г. говорил о необходимости активно культивировать новый тип культуры о браке и деторождении, укреплять ориентацию молодых людей во взглядах на брак и любовь, рождаемость и семью, совершенствовать и претворять в жизнь политику поддержки рождаемости, повышать качество развития населения и реагировать на проблему его старения [Председатель... 2023]. Лидер КНР даже объявил, что китайское руководство приступает в ближайшее время к семейной революции, в рамках которой власти намерены внедрять «новую культуру семьи деторождения».

Здесь образуется единый фронт РФ и Китая, к которому могут примкнуть и другие страны²⁷², что сделает пропаганду этих ценностей намного эффективнее.

Может быть, есть смысл начать инициативу против депопуляции, собирая страны, обеспокоенные этим, такие как Венгрия и многие другие государства, которые «рассматривают защиту естественной семьи как свою первоочередную задачу» [Карлсон 2013]. Если это движение возглавит или хотя бы иницирует Россия, это повысит ее авторитет.

4) В рамках разработки и внедрения новых принципов мирового порядка имеет смысл обратиться к цивилизационной тематике и предложить свой цивилизационный проект. Но тут следует сделать пояснение. Идея, что будущий мировой порядок должен основываться на цивилизационной парадигме, – это неверный подход. Не потому, что учет цивилизационных основ не должен иметь место. Напротив. Но потому, что, развивая свои цивилизационные особенности, нельзя их консервировать, тем более стремиться к охранительству и замыканию в традициях предшествующих веков (а таких предложений много (см., например: [Демурин 2006]). Жизнь меняется. Нельзя же полагать, что ислам не будет меняться? Российский исламский взгляд, в частности, намного более приближен к западной модели, чем ближневосточный. Или что трайбалистские представления в Африке и других регионах будут оставаться неизменными. Сохраняя определенные цивилизационные и культурные основы, культурную и национальную идентичность²⁷³, мы, россияне, должны стремиться к культурному росту и наднационального, и надблокового уровня к мировому, мир-системному. Цивилизационный проект должен быть постцивилизационным, должен учитывать особенности культур, но звать двигаться к постепенному и осторожному их сближению. В этом плане я бы трактовал мысль Т. Тюркера [2022] о придании гибкости концепции цивилизаций. Словом, необходима большая культурно-идеологическая работа по обновлению ценностно-смыслового каркаса России и наполнению его новыми смыслами [Гранин 2022: 239].

²⁷² Даже Северная Корея, где глава КНДР Ким Чен Ын заявил, что семьи должны быть более многодетными [Серебряный 2023в].

²⁷³ В том числе и такие, как «соборность» и запрос на «справедливость» [Круглова 2022].

5) Наконец, Россия должна предложить собственный пример. Подчеркну, наша страна должна продемонстрировать очевидные достижения в экономике, технологиях, росте продолжительности жизни, повышении рождаемости, росте уровня жизни и другом – только тогда ее идеология и пример могут стать притягательными, а авторитет сильно повысится.

Таким образом, современные процессы открывают перед нашей страной редкую, в чем-то уникальную возможность для повышения своего влияния на формирующийся мировой порядок и для рывка. РФ должна привлекать своим примером, законодательством, идеологией. Но не стоит увлекаться помощью развивающимся странам. Без этого не обойтись, но надо избежать повторения ошибки СССР, для которого помощь стала разорительной и в целом губительной. Нужно действовать доброжелательно, но соблюдать свой интерес в отношениях с развивающимися странами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые РЕКОМЕНДАЦИИ для усиления международных и лидерских позиций России и укрепления ее могущества

1. Усилить демографическую политику, так как борьба за новый мировой порядок – игра в долгой перспективе, следовательно, нужны ресурсы. Также это будет очень позитивный пример для мира, если удастся переломить ситуацию с рождаемостью.

2. Поставить сохранение нации в центр национальной идеи.

3. Активизировать идеологическую политику (ценностную), чтобы это стало «маркой» РФ.

4. Призывать различные страны к открытому и демократичному обсуждению, как двигаться к новому более справедливому мировому порядку; обсуждать на международных форумах, какие принципы должны быть заложены в основу нового мирового порядка. При этом постепенно формулировки этих принципов могут меняться в соответствии с реалиями и компромиссами.

5. Развивать ценностно-цивилизационное направление как часть внешнеполитической стратегии и мягкой силы РФ.

6. Всячески облегчить патентование (развить обучение патентованию), работу организаций, помогающих это делать, активизировать изобретательскую активность и сделать это частью национальной стратегии. Поощрять развитие малого и среднего бизнеса в этом направлении.

7. В развитии связей с Глобальным Югом с учетом недостатка рабочей силы более активно использовать удаленную работу жителей стран Глобального Юга.

8. Необходимо проводить определенную профессиональную и языковую политику в странах, дающих РФ наибольшее количество мигрантов.

9. Усиление работы с населением, установление постоянных и разнообразных контактов с массами, проведение живого разъяснения ситуации и действий государства; постоянное получение обратной связи от него и быстрое реагирование на серьезные и массовые сигналы. Для пояснения этой рекомен-

дации приведу фрагмент из работы Л. Е. Гринина [2023д: 186–187] с небольшими дополнениями.

Основной проблемой правительства является недостаток постоянной работы с населением, непрерывного контакта и разъяснений на всех уровнях власти. Выступления президента не могут заменить непрерывной и систематической работы в этом отношении. Несистематичность такой работы может усиливать стремление искать информацию в других источниках, часто враждебных по отношению к РФ. Разумеется, в различных СМИ выходят передачи и круглые столы, существуют другие формы дискуссий по актуальным событиям и проблемам. Они необходимы, но их явно недостаточно. В этих дискуссиях выступают приглашенные эксперты и блогеры, но нужен постоянный голос власти, а также диалог, возможно, более честный. Трудно говорить за все регионы России – думается, что во многих работа с населением ведется, однако по большей части нерегулярная или формальная.

В связи со сказанным необходимо:

а) создать специальный небюрократизированный орган, который бы:

– постоянно доносил актуальную информацию населению;

– координировал информацию от разных ведомств.

Целью этого органа должно быть проведение регулярной идеологической и разъяснительной работы с населением, объяснение линии государства и, соответственно, работа по выработке этой линии, а также установление диалога с обществом. При этом необходимо уходить от официоза в сообщениях и разъяснениях, делать их более интересными, наглядными и понятными;

б) использовать опыт Великой Отечественной и Гражданской войны, когда наглядная агитация была важнейшим способом донесения информации.